

На основной площади музея развернута экспозиция, показывающая культуру и быт равнинных индейцев конца XIX — начала XX в. Здесь представлены одежда, украшения, предметы быта и культа. Показано, что наряду с традиционной одеждой из замши, вышитой иглами дикобраза, бытовала одежда того же покроя, но сшитая уже из европейских тканей и вышитая бисером, а также рубахи, камзолы, платья из замши, сшитые по европейским образцам. Богато представлена рисунками на шкурах пиктография индейцев. В целом коллекция по равнинным индейцам показывает сложный процесс адаптации индейской культуры к условиям XIX—XX веков, смещения элементов культуры различных групп аборигенов Северной Америки.

В других небольших залах представлены коллекции, собранные отделом антропологии университета во время экспедиций на юго-запад США, в Месоамерику, Африку, Индию, в Мексику, Перу, Таиланд и т. д.

В музейных фондах университета хранятся археологические коллекции из раскопок известных аляскинских эскимосских стоянок — Акмак, Денби, Чорис, Нортон, Ипиутак, а также с территории северных атапасков. Часть этих коллекций была продемонстрирована. Профессор Отдела антропологии Брауновского университета Л. Т. Блек познакомил с собранными ею в различных музеях Америки и Европы (Англия, Франция, Финляндия) материалами по традиционной культуре алеутов (коллекция слайдов). В этом большом собрании представлены деревянные головные уборы алеутов, маски, кожаные головные уборы, плетеные изделия, одежда, миниатюрная скульптура из кости, дерева и т. д. Работа была проделана ею по программе изучения алеутского культурного наследия, проводимой Ассоциацией Алеутских и Прибылова островов.

В антропологической лаборатории Аляскинского университета в г. Анкоридже делегация ознакомилась с ценнейшими археологическими коллекциями из стоянок Качемак I и II, Ойшен Бей I, II, III, IV и Нортон. Следует отметить, что эта лаборатория в настоящее время ведет раскопки мест старинных русских поселений. В результате получен весьма интересный материал о быте населения Русской Америки конца XVIII — начала XIX в.

При посещении о. Кадьяк, о-вов Уналашка и Умнак Алеутской гряды и о-вов Св. Георгий и Св. Павел о-вов Прибылова делегация имела возможность кратко ознакомиться с современным этнокультурным развитием эскимосов конягмиутов и алеутов⁵.

И. С. Гурвич, Р. Г. Ляпунова

⁵ Информацию об этой части поездки предполагается поместить в особой статье.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июне — июле 1980 г. на Кубе (провинция Матансас) работала советско-кубинская этнографическая экспедиция, организованная Институтом общественных наук АН Республики Куба и Институтом этнографии АН СССР в рамках Проблемно-тематического плана научного сотрудничества между АН СССР и АН Кубы на 1981—1985 гг. в области общественных наук и подготовки «Этнографического атласа Кубы». Поскольку работа такого рода на Кубе проводилась впервые, цель первого полевого сезона сводилась главным образом к определению объема и сфер этнографической информации с учетом возможности размещения этой информации на картах, схемах, таблицах и т. д.

С кубинской стороны в состав экспедиции входили: Хорхе Потрони (начальник экспедиции), Карелия Баррерас, Эрнан Тирадо, Ивонна Форкадо, Нанси Перес, Хуан Антонио Альваро, Эдуардо Эрнан-

дес, Мариано де ла Ред (художник), сопровождавший экспедицию в качестве представителя народной власти провинции Матансас, Пабло де ла Кампа (шофер), с советской — В. В. Пименов (руководитель советской группы), А. В. Оськин, Э. Г. Александренков.

Большую часть времени экспедиция базировалась в городке Сан Мигель де лос Баньос муниципалитета Ховельянос, расположенном в центре провинции, откуда совершала ежедневные выезды в заранее намеченные населенные пункты. Одну неделю она располагалась в Плайя Ларга на южном побережье провинции, когда исследовался район Сапаты; два дня — в одном из пригородов г. Матансас (при исследовании самых западных районов провинции).

В качестве основных объектов исследования совместными усилиями кубинских и советских ученых были выделены: сельские поселения, жилища, хозяйственные

постройки, утварь, традиционные крестьянские орудия труда, тягловые средства и средства передвижения, упряжь, пища и напитки, одежда и украшения. Кроме того, собирались материалы еще по двум темам: «Семейные отношения», «Этнический состав и происхождение населения».

Работа проводилась в 11 из 14 муниципалитетов. Были обследованы в разной степени 37 населенных пунктов, в том числе отдельно расположенные (типа хуторов), поселки сельскохозяйственных рабочих, поселки при сахарных заводах, поселки рыбаков, углежогов.

Выбор рабочих зон обычно осуществлялся при помощи местных властей и интеллигенции, которым предварительно излагались цели экспедиции.

Информацию получали в ходе прямого опроса во время бесед, а также с помощью метода наблюдения. Полученные данные фиксировались в основном в полевых тетрадях, иногда записывались на магнитную ленту. Предметы материальной культуры зарисовывались Ивонной Форкадо и Мариано де ла Ред, а также фотографировались А. В. Оськиным, он же осуществлял кино съемку трудовых процессов.

В ходе работы экспедиции выявлены традиционные жилища и хозяйственные постройки, на возведение которых идут местные материалы — дерево и высушенные листья нескольких видов пальм, традиционные сельскохозяйственные орудия: деревянное рало, комбинированный плуг и пр., а также традиционная хозяйственная утварь, в частности деревянные ступы для очистки зерновых и приготовления некоторых блюд.

Была собрана значительная информация о традиционной пище и весьма скудная об одежде. Давняя связь сельских жителей с рынком привела к тому, что одежду крестьяне в провинции Матансас давно уже покупают в магазинах или шьют по «городским» стандартам.

По этническому происхождению сельское население провинции Матансас в основном потомки, в первом или втором поколениях, иммигрантов из разных частей Испании. Наблюдаются определенные различия в роде занятий иммигрантов. Выходцы с Канарских островов (на Кубе их зовут «исленьос» — *isleños*, от *isla* — остров) были заняты преимущественно в сельском хозяйстве, галисийцы (*gallegos*) занимались рубкой леса, выжиганием угля и осушением болот, выходцы из Бискайи (одна из баскских провинций Испании) и с острова Майорка — морскими

перевозками, рыболовством и т. д. Среди наших информаторов преобладали потомки выходцев с Канарских островов и из Галисии, прибывших на Кубу преимущественно в начале века (встретились нам и несколько иммигрантов). Информаторы не раз отмечали, что выходцы с Канарских островов вступали в брак с кубинками чаще, чем галисийцы.

Среди мелких землевладельцев провинции Матансас очень мало негров. Объясняется это тем, что бывшие рабы после освобождения (1870—1880-е годы) не были наделены землей, в связи с чем начался их отток в города и крупные поселки. Оставшиеся в селе превращались в сельскохозяйственных рабочих, концентрируясь в поселках при крупных сахарных заводах — «батей».

В сельской местности этой провинции можно встретить небольшое число лиц китайского происхождения. Еще в 20-е годы на некоторых сахарных плантациях работали целые бригады китайцев, но после отработки контракта они обычно перебирались в города и пригороды, где занимались розничной торговлей, держали прачечные или разводили овощи. Как правило, китайцы приезжали без семей. В брак с белыми кубинками они вступали крайне редко, с черными — чаще. Дети от смешанных браков уже не знали языка отцов.

Выходцы с Гаити и Ямайки встречаются в сельской местности очень редко, выходцы из других стран — в единичных случаях.

Специальное внимание было обращено на выявление среди сельских жителей Матансаса знаний об индейцах — аборигенах этих мест. Оказалось, знают они очень мало, и то в основном из книг. Однако три информатора сообщили, что среди их отдаленных предков были индейцы.

Члены экспедиции посетили музеи городов Матансас, Карденас и Ховельянос, где есть некоторые материалы этнографического характера и в будущем предполагается развернуть этнографические экспозиции. Несколько дней члены экспедиции работали в историческом архиве города Матансас.

В заключение хочется сказать, что везде, в каком бы месте ни находилась наша экспедиция, она встречала дружелюбный прием и искреннее желание помочь.

Собранные советскими участниками экспедиции материалы будут храниться в архиве Института этнографии АН СССР. Их копии переданы в Институт общественных наук АН Кубы.

Э. Г. Александренков

Фольклористы кафедры русской литературы Горьковского университета летом 1981 г. продолжили изучение фольклорной традиции правобережной части Горьковской области.

С 6 по 20 июля 17 студентов под руководством К. Е. Кореповой и сотрудника лаборатории по изучению духовной культуры народов Поволжья Т. И. Белоус проводили полевую работу в Починковском районе. Так как там в последнее десятилетие уже неоднократно работали фольклористы ИРЛИ АН СССР и ГГУ, перед экспедицией 1981 г. стояла цель собрать лишь материалы по свадебной и календарной обрядности для последующего картографирования и сделать повторные записи для готовящегося к изданию II выпуска сборника «Традиционный фольклор Горьковской области» серии «Памятники русского фольклора», выпускаемой институтом русской литературы. Из необрядового фольклора записывались произведения лишь тех жанров, которые были недостаточно представлены в материалах предыдущих экспедиций (былички, бывальщины, детский фольклор, «малые» жанры).

Участники экспедиции работали в деревнях с русским и смешанным (русским и мордовским) населением, а также в селах, где проживают давние выходцы из западных областей («будаки»). Всего было обследовано 15 населенных пунктов: Никитино, Василев Майдан, Учув Майдан, Дивеев Усад, Маресево, Шишадеево, Криуши, Василевка, Наруксово, Ризоватово, Шагаево, Кочкурово, Ильинское, Дуброво, Серятино.

Записано 1052 текста, в том числе 18 описаний свадебного обряда, 45 свадебных песен, 142 свадебных причитания, 19 приговоров, 123 описания календарных обрядов, 85 календарных песен, 12 похоронных причитаний, 61 описание гаданий. Эпические жанры представлены небольшо-

численными записями исторических песен («Соловей кукушку уговаривал» — 5 вариантов, «Собирался Александра свою армию смотреть» — 1 вариант) и баллад («Монашка — мать ребенка» — 4 варианта, «В Таганроге случилась беда» — 2 варианта, «Казак жену губил» — 5 вариантов, «Дочка-пташка» — 3 варианта).

Кроме того, записано: 28 текстов лирических, 19 игровых, 29 плясовых песен; 118 частушек; 14 исторических и топонимических преданий; 58 быличек и бывальщин (о проклятых людях, русалках, покойниках, оборотнях, черте); 72 загадки, 27 пословиц; 73 произведения детского фольклора.

Киногруппа экспедиции (К. Е. Корепова, сотрудник Областного научно-методического центра народного творчества Е. М. Чивикина и работники Областного клуба кинолюбителей Р. И. Афанасьев и Е. Трифонов) по материалам полевого сезона 1979 г.¹ в с. Юрьево Гагинского района провела съемку этнографического фильма «Обряд свадьбы и похорон Кузмы-Демьяна», а в с. Мишуково того же района сняла сцену девичника традиционной свадьбы.

Как и в предыдущие годы, по заданию Областного научно-методического центра народного творчества и культпросветработы (ОНМЦ) участники экспедиции ознакомились с состоянием фольклорных самодельных коллективов и оказали им практическую помощь в формировании репертуара.

Собранные материалы переданы в фольклорный архив кафедры русской литературы ГГУ, копии магнитофонных записей (101 текст) — в фонограммархив ОНМЦ.

К. Е. Корепова, Т. И. Белоус

¹ См. Сов. этнография, 1980, № 2, с. 157—158.